

**ОБЩНОСТЬ БУЖСКИХ ГОЛЕНДРОВ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА
(1860-е ГГ. – НАЧАЛО XX В.)**

Гавриленко К. Е.

Республиканский институт высшей школы

Минск, Беларусь

Аннотация. Данная работа посвящена изучению положения общности бужских голендров в условиях социальной трансформации общества (в 1860-х гг. – в начале XX в.). Представляются сведения, подтверждающие, что социальная трансформация общества затронула отдельные аспекты повседневной жизни бужских голендров. Делается вывод, что модернизационные процессы повлияли на изменение социально-правового статуса голендров, но при этом практически не затронули социально-психологическую сферу данной общности.

Ключевые слова: бужские голендры; социальная трансформация; модернизация; буржуазные реформы; повседневная жизнь.

**THE BUG'S HOLLANDERS COMMONALITY
IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION
OF BELARUSIAN SOCIETY
(1860s – EARLY TWENTIETH CENTURY)**

Gavrilenko K. E.

National institute for higher education

Minsk, Belarus

Annotation. This work is devoted to the study of the situation of the Bug's Hollanders commonality in the context of the social transformation (in the 1860s – early 20th centuries). It is concluded that the modernization processes have influenced the change in the socio-legal status of the Hollanders commonality, but at the same time they have practically not affected the daily life of the community.

Keywords: Bug's Hollanders commonality; social transformation; modernization; Bourgeois réformes; everyday life.

Бужские голендры – одна из общностей в истории Беларуси, существование которой приходится на начало XVII – середину XX в. Представители общности проживали на территории современного Брестского района Беларуси и смежных с ним территориях Польши и Украины. Один из периодов исторического развития общности, в ходе которого

бужские голендры претерпевали существенные изменения в своем социально-правовом статусе, приходится на времена Российской империи (конец XVIII – начало XX в.) [1]. На наш взгляд, трансформация социально-правового положения общности обусловлена модернизацией, которая затронула все слои белорусского общества. Цель данной работы – охарактеризовать особенности социальной трансформации общности бужских голендров в 1860-е гг. – в начале XX в.

К историографии вопроса относятся работы А. Г. Кохановского, который в своей монографии охарактеризовал социальную трансформацию белорусского общества в период 1860-е гг. – в начале XX в. [2]. Также для данного исследования использовались работы российского историка Б. Н. Миронова, который изучал социальную историю российского общества времен Империи [3]. Необходимо отметить, что о влиянии модернизационных процессов на развитие общности бужских голендров ранее никто из авторов не писал. Тем не менее ряд авторов занимались изучением истории голендров в период Империи, и отдельные факты, приведенные в их работах, являются доказательством социальной трансформации общности. К числу таких авторов необходимо отнести Е. С. Розенבלата [4] и Н. Г. Галеткину [5].

К источниковой базе исследования относятся материалы Национального исторического архива Беларуси в Гродно [6–14] и Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге [15; 16], статистические материалы [17], а также ряд нарративных источников (хроника кирхи 1902 г. [18], статья в газете «Сельский вестник» (1898 г.) [19]).

После включения территорий, на которых проживали бужские голендры, в состав Империи долгие десятилетия в правовом положении общности практически не происходило никаких изменений. В первую очередь это было вызвано тем, что общность была относительно немногочисленной и особый социально-правовой статус голендров не представлял особого интереса для государства. В течение более полувека представители государственной власти лишь частично пытались унифицировать положение голендров в соответствии с российскими законами. Предметом дискуссий стал вопрос о том, можно ли считать голендров иностранными колонистами и распространяются ли на них соответствующие права. Несмотря на это к 1860-м гг. жизнь и положение бужских голендров сохраняли традиционные черты, характерные еще для времен Речи Посполитой [1].

Кардинальные изменения в жизни общности происходят в период социальной трансформации белорусского общества. По мнению бело-

русского историка А. Г. Кохановского, к элементам социальной трансформации белорусского общества во второй половине XIX – начале XX в. относятся следующие:

1) изменение в социально-правовом статусе отдельных групп населения;

2) социальная мобильность населения (вертикальная и горизонтальная (территориальная));

3) переход к современному типу возобновления населения;

4) развитие системы образования;

5) повышение числа грамотных людей;

6) трансформация социально-психологической сферы и др. [2].

Необходимо отметить, что социальная трансформация бужских голендров имела свою специфику, однако элементы, характерные для всего белорусского общества, были присущи и для развития изучаемой общности.

Для бужских голендров в указанный период не был характерен переход от традиционного типа возобновления населения к современному типу. Для общности были характерны высокая рождаемость (в каждой семье рождалось в среднем 5–6 детей) и высокий процент смертности, однако наблюдалось и постепенное увеличение численности людей преклонного возраста. За счет натурального прироста и незначительного увеличения продолжительности жизни для общности был характерен постепенный рост численности населения (рисунок) [6, л. 65–65 об; 13, л. 18–19 об; 17, с. 46].

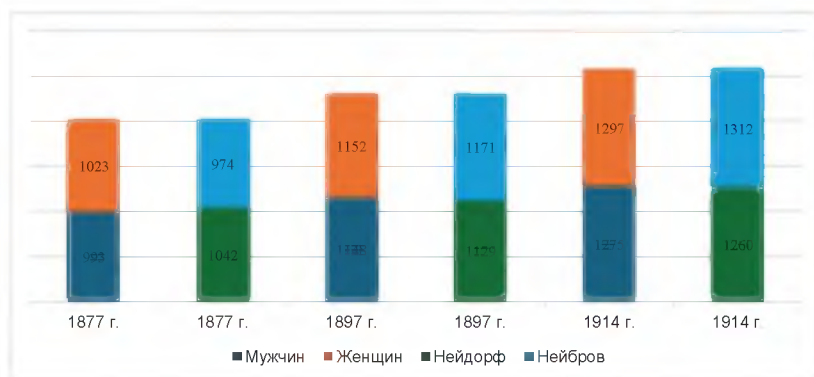

Рисунок. Динамика численности населения в «материнских» колониях бужских голендров Нейдорф и Нейбров в 60-е гг. XIX – в начале XX в.

Основываясь на данных, представленных на рисунке, можно говорить, что за почти четыре десятилетия численность голендров только в одних материнских колониях увеличилась с 2016 до 2572 человек [6, л. 65–65об; 13, л. 18–19об]. В связи с тем, что площадь колоний (в первую очередь пахотных земель) оставалась неизменной, для земледельческой общности голендров стал актуален вопрос малоземелья. В течение изучаемого периода будут предприниматься различные попытки решения не только этого, но и других аспектов аграрного вопроса.

Наиболее важным изменением в жизни голендров являлась отмена пережитков феодального строя. Бужские голендры, в отличие от большинства сельского населения Беларуси, никогда не относились к числу крепостных [15; 16]. Земельные отношения голендров были основаны на чиншовом праве, которого аграрная реформа 1861 г. не отменяла. Лишь спустя более 20 лет после отмены крепостного права государство начало реализацию чиншовой реформы (1886 г.). Как и для других представителей вечных сельских чиншевиков Беларуси, для бужских голендров реализация реформы растянулась на долгие годы. Лишь в 1912 г. при финансовой поддержке государства (через получение ссуд) бужские голендры смогли выкупить свои земельные участки и стать полноправными землевладельцами. Данное событие, на наш взгляд, стало решающим в трансформации социально-правового статуса голендров (подробнее о чиншовой реформе в колониях бужских голендров читайте в отдельной статье [20]). Необходимо отметить, что можно провести своеобразную параллель между изменением статуса голендров и однодворцев – небольшого по численности сословия, которое также было ликвидировано в 1860-х гг. по решению имперских властей [21]. Таким образом, постепенная трансформация социально-правового положения голендров была обусловлена общеимперской политикой по отношению к малым социальным группам.

В условиях перехода к капиталистическим отношениям в сельском хозяйстве отдельные представители бужских голендров участвовали в покупке и аренде земельных участков в помещичьих имениях. В 1897 г. бужский голендр Михаил Кристиан Рыль обратился к властям с прошением о выдаче ему удостоверения на покупку имений на территории Гродненской губернии [10]. Прошение о покупке земли в имении Теребунь (Брестский уезд) было подано от Петра Зелента (жителя Нейдорф) и бельским мещанином Вильгельмом Вредом [9]. Из-за нехватки земли голендры были вынуждены арендовать земли в имениях помещиков на территории уезда. Например, в конце XIX в. несколько

семей голендров стали арендаторами земельных наделов в д. Ирландка и д. Язвин в Меднянской волости (Брестский уезд) [1, с. 105–106].

Одним из аспектов модернизации общности являлось развитие школьного образования. По имеющимся сведениям, в колониях бужских голендров Нейдорф и Нейбров уже с XVII в. действовала школа при кирхе (абсолютное большинство голендров исповедовали лютеранство). Ее реорганизация и повторное открытие (с разрешения властей) произошло в 1857 г., однако спустя несколько лет школу потребовалось вновь реорганизовать и открыть повторно [12]. Это было связано с тем, что в северо-западном крае стали действовать особые положения для школ лютеран и реформистов. Власти требовали перехода с польского на русский язык обучения, а также использовать утвержденные учебники. В 1869 г. в Нейбров свою работу начало народное училище, которое напрямую подчинялось Гродненской дирекции народных училищ, а преподаванием занимались лица, прошедшие специальную подготовку в учительских семинариях. Данное народное училище колонисты-лютеране охотно поддерживали и заботились о его нуждах. Когда имеющееся училище перестало вмещать всех желающих (в конце XIX в. обучалось примерно 90 учащихся), возникла идея открыть еще одно учреждение. Уже в начале XX в. в «материнских» колониях действовало два учреждения образования. Однако положительное отношение к обучению детей в данных народных училищах было только у лютеранской части общности. Католики из числа голендров всячески пытались не допустить обучения своих детей в данных учреждениях. Это было обусловлено тем, что в училище обучение проходило на русском языке, что категорически не нравилось голендрам-католикам [8; 12].

Развитие школьного образования способствовало повышению общего уровня грамотности среди голендров. В статье в газете «Сельский вестник» (за 1898 г.) отмечается, что почти все мужчины и женщины в общности были грамотны. В каждой семье голендров были Библия и другие книги. Детей до поступления в народное училища родители учили грамоте. Однако голендры в основном умели читать по-польски, так как это было необходимо для понимания богослужения в кирхе [18] (лютеранская община в Нейдорф и Нейбров была единственной польскоязычной на территории белорусских губерний).

Одним из свидетельств того, что бужские голендры стремились «идти в ногу со временем», стало их желание финансировать строительство не только школ, но и отделения почтовой связи и больницы.

Отдельным элементом модернизации традиционно является изменение положения женщин. Однозначно для общности бужских голендров вопрос гендерного равенства не являлся новым. Особенности землепользования у голендров предполагали, что женщины имели в особых случаях право владения чиншевыми участками земли. Это происходило в том случае, если у голендра, который имеет право собственности на земельный участок, нет наследника мужского пола. В таком случае дочь или супруга умершего получали права на землю [20, с. 55–56]. В 1912 г. (в год выкупа бужскими голендрами своих чиншевых участков) в двух крупнейших («материнских») колониях Нейдорф и Нейбров из 530 выкупных актов 88 (16,6 %) были выписаны на имя женщин [14, с. 160б–28, 500б–65].

Женщины обладали правом подавать заявления от своего имени или имени своих детей в органы самоуправления колоний голендров. Для примера приведем факт обращения Анны Людвиг к войтам колонии в конце 1862 г. Ее вместе с малолетним сыном выгоняет брат умершего мужа из дома. В своем обращении Анна Людвиг доказывает свои права и права своего сына на наследство мужа. Основываясь на традициях общности голендров, представители самоуправления дают право пользования землей Анне Людвиг.

Еще одним подтверждением того, что в изучаемый период происходило изменение статуса женщин, является история Паулины Рыль. В 1907 г. данная представительница общности голендров находилась в г. Ницца (Франция), где ей потребовалась помощь российских дипломатов. Во время пребывания во Франции закончился срок действия паспорта Паулины Рыль, и для возвращения в Россию ей потребовался новый документ, подтверждающий личность. Отметим, что русская подданная находилась во Франции одна. Так как денег у женщины не оказалось, она дала расписку о том, что выплатит штраф в 15 рублей по возвращении в Нейбров [11]. К сожалению, из имеющихся документов не удалось узнать, что делала Паулина Рыль во Франции.

История П. Рыль является также показателем того, что бужские голендры принимали участие в миграционных процессах как в границах Империи, так и за ее пределами. Основной причиной, по которой голендры покидали свои поселения, являлась трудовая миграция (в основном сезонные заработки). В хронике Нейдорф-Нейбровской кирхи пастор Э. Г. Шульц писал, что весной многие представители общности начиная с 12-летнего возраста отправлялись на несколько месяцев на заработки [19, с. 366–368]. В основном голендры занимались извозом и земля-

ными работами. В нарративных источниках отмечается, что голендры охотно уезжали в дальние регионы в поисках работы. Это были проекты по строительству железных дорог и вокзалов в Сибири, на Урале и в других регионах Империи. По воспоминаниям Д. М. Карбышева, бужские голендры принимали участие в строительстве фортификационных укреплений Брестской крепости в начале XX в.

К числу примеров переезда голендров на постоянное место жительства в новые регионы относится переселение представителей общности в Иркутскую губернию во время Столыпинской аграрной реформы. По сведениям Н. Г. Галеткиной, всего в Заларинский переселенческий район названной губернии переехало около 200 семей голендров [5, с. 197]. В крайне редких случаях голендры переезжали в столичные города Империи. Одним из примеров может служить история режиссера театра кукол Генрика Рылля. Данный представитель общности голендров родился в семье Густава и Ядвиги Рыль в Санкт-Петербурге в 1911 г. В 1918 г. семья вернулась в Нейдорф и Нейбров [22]. Как можно видеть из данного примера, семья Рыль прожила достаточно продолжительное время в столичном Петербурге.

Конечно, в контексте социальной трансформации необходимо сказать и об изменениях в социально-психологической сфере. Как отмечает в хронике кирхи пастор Э. Г. Шульц, ему пришлось столкнуться с одной проблемой в моральном поведении прихожан, которые долго отсутствовали из-за сезонных работ. Как отмечал глава прихода, «что своей работой построишь за зиму, то лето полностью уничтожает» [19]. Как для лютеранской, так и для иных конфессиональных групп общности была характерна ориентация на зарабатывание денег, в том числе в воскресенье и в праздничные дни. Бужские голендры после посещения службы стремились как можно скорее вернуться к своей работе (например, отправиться на рынок для продажи своей продукции) [18]. При этом все представители общности были щедры по отношению к своим храмам и всегда жертвовали средства для их укрепления [19]. В других аспектах повседневной жизни наблюдалась крайняя консервативность. Неоднократно представители общности обращались к властям с просьбой о сохранении традиционных укладов жизни, которые были характерны для их предков [4, с. 188–190]. Однако в сохранившихся нарративных источниках говорится о том, что на рубеже XIX и XX вв. наблюдалось изменение в поведении молодежи (меняется их внешний вид (переход к «городской моде») и поведение) [18; 19], что может свидетельствовать о постепенной социальной трансформации.

Приведенные сведения позволяют говорить о том, что общность бужских голендров в 1860-е гг. – в начале XX в. ощущала на себе влияние социальной трансформации общества, однако она носила фрагментарный характер и имела свою специфику. Для данной общности была характерна горизонтальная (территориальная) мобильность и в единичных случаях происходила вертикальная мобильность. Важными составляющими модернизации стала трансформация социально-правового положения представителей общности (от вечных сельских чиншевиков до землевладельцев), отказ от феодальных пережитков в землеустройстве, изменение статуса женщин и развитие школьного образования.

Список использованных источников

1. Гавриленко, К. Е. Развитие колоний бужских голендров Нейдорф и Нейбров в XIX – нач. XX века / К. Е. Гавриленко // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны (да 80-годдзя гістарычнага факультэта гісторыі і міжкультурных камунікацый ГДУ імя Ф. Скарыны): зб. навук. арт. / рэдкал.: М. М. Мязга (гал. рэд) [і інш.]. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2024. – С. 102–107.
2. Каханоўскі, А. Г. Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1816–1914 гг.) / А. Г. Каханоўскі. – Мінск: БДУ, 2013. – 335 с.
3. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. / Б. Н. Миронов – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 1. – 548 с.
4. Розенблат, Е. С. «Вольные голендры» на Брестчине: история колоний Нейдорф и Нейбров / Е. С. Розенблат // Личность в истории: героическое и трагическое: сб. материалов Пятой междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию ист. фак., Брест, 23–24 нояб. 2011 г. / редкол.: М. Э. Чесновский (гл. ред.) [и др.]. – Брест: БрГУ, 2012. – С. 187–192.
5. Галеткина, Н. Г. Пихтинские голендры и вершининские поляки: Очерки по этничности сибирских переселенцев / Н. Г. Галеткина. – Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2015. – 224 с.
6. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБ в Гродно). – Ф. 1. Оп. 1. Д. 94.
7. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. Оп. 6. Д. 282.
8. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. Оп. 6. Д. 1714.
9. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. Оп. 15. Д. 201.
10. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. Оп. 15. Д. 1441.

11. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. Он. 18. Д. 1944.
12. НИАБ в Гродно. – Ф. 10. Он. 14. Д. 540.
13. НИАБ в Гродно. – Ф. 14. Он. 1. Д. 161.
14. НИАБ в Гродно. – Ф. 18. Он. 1. Д. 1522.
15. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1287. Оп. 23. Д. 1279.
16. РГИА. – Ф. 1291. Оп. 34 (1889 г.). Д. 230.
17. Изъ Домачевской волости // Сельскій вѣстникъ. – 1898. – № 8. – 22 февр. – С. 95–98.
18. *Schultz, E. H.* Kronika zboru ewangelicko-luterskiego Nejdorfskiego / E. H. Schultz // *Zwiastun Ewangeliczny*. – 1902. – R. 5. – № 12. – 02(15) grudz. – S. 363–368.
19. Насѣлѣнные мѣста Россійской иміѣрни въ 500 и болѣя житѣлѣй съ указаніямъ всаго наличнаго въ нихъ насѣлѣнія и числа житѣлѣй прѣобладающихъ вѣроисповѣданій, по даннымъ нѣрвой всѣобщей пѣрѣписи насѣлѣнія 1897 г. / прѣдисьл.: Н. Тройніцкій. – СПбъ: Типографія Обществѣнныя польза, 1905. – 120 с.
20. *Гавриленко, К. Е.* Реализация чиншевой реформы 1886 г. в колониях бужских голендров / К. Е. Гавриленко // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки*. – 2024. – № 3 (71). – С. 55–60.
21. *Билеуш, К. К.* Правовой статус однодворцев: проблемы и противоречия / К. К. Билеуш // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 159–189. – Doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-1-4.
22. *Rubczak, A.* Henryk Rył / A. Rubczak // *Culture.pl*. – URL: <https://clck.ru/3LcdZs> (date of access: 18.04.2025).